

УДК 347.736

**К ВОПРОСУ О РОЛИ САМОРЕГУЛИРУЕМЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И
НОВЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ**

Тихонов Ю.А.

магистрант 3 года обучения Академии Права и Национальной безопасности
ЧОУ ВО ЮУ (ИУБиП), e-mail: kent_4_8@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается правовая природа саморегулируемых организаций и процесс цифровизации с точки зрения их влияния на деятельность арбитражных управляющих.

Ключевые слова: саморегулируемые организации арбитражных управляющих, некоммерческое партнерство, обеспечение деятельности саморегулируемыми организациями арбитражных управляющих, цифровизация.

**ON THE ROLE OF SELF-REGULATORY ORGANIZATIONS AND NEW
DIGITAL TECHNOLOGIES IN ENSURING THE ACTIVITIES OF
ARBITRATION MANAGERS**

Tikhonov Yu.A.

Abstract: The article examines the legal nature of self-regulatory organizations and the process of digitalization in terms of their impact on the activities of arbitration managers.

Keywords: self-regulating organizations of arbitration managers, non-profit partnership, provision of activities by self-regulating organizations of arbitration managers, digitalization.

Вопрос создания, действия и ликвидации саморегулируемых организаций в сфере арбитражного управления занимает одно из главных мест изучения деятельности арбитражных управляющих. Различным аспектам статуса таких организаций посвящено множество работ, так же выступает в качестве предмета исследования законодателя для разрешения наиболее актуальных проблем, возникающих в правоприменительной практике.

Статья 20 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ обязывает арбитражного управляющего являться членом «одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих». [2] Данная норма неоднократно была рассмотрена Конституционным Судом РФ в

рамках судебного разбирательства по делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 26 октября 2002 года №127 в связи с жалобой гражданина, результатом которого стал вывод правоприменительной практики о возложении на СРО арбитражных управляющих публично-правовых функций. [4] При этом сущность саморегулируемых организаций в сфере арбитражного управления носит двойственный характер: согласно общим нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), СРО отвечает признакам некоммерческой организации, однако с другой стороны, с даты включения СРО в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, они приобретают особый публично-правовой статус. [4]

В настоящее время в отрасли арбитражного управления созданы и действуют 48 саморегулируемых организаций (в 2019 году из государственного реестра СРО арбитражных управляющих были исключены 2 СРО). Лидерами по количеству СРО остаются Москва (17 СРО) и Санкт-Петербург (6 СРО). [3, с. 33] В большинстве случаев, организационно-правовой формой юридического лица саморегулируемой организации арбитражных управляющих является некоммерческой партнерство, представительство и ассоциации.

Включение сведений СРО в единый государственный реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих производится на основании соответствия ее следующим требованиям: количество членов СРО не менее ста; участие членов СРО в совокупности не менее чем в ста процедурах, применяемых в делах о банкротстве; сформированного компенсационного фонда в размере и порядке, предусмотренного законодательством о банкротстве; наличие разработанных, обязательных для выполнения арбитражными управляющими - членами СРО стандартов и правил профессиональной деятельности; создание органов управления и специализированных органов СРО арбитражных управляющих.[2] Исходя из

этого, роль саморегулируемой организации в деятельности ее членов зависит от целого ряда факторов. Так, нельзя обойти вниманием влияние уровня обязательности выполнения указаний СРО арбитражными управляющими, установленных локальными актами.

Если стандарты и требования не носят для управляющего обязательного характера, то неисполнение таких указаний в правоприменительной деятельности не может являться основанием для привлечения члена СРО к ответственности, за исключением тех случаев, когда в таких действиях присутствуют признаки противоправных действий, повлекших ущерб для должника или его кредиторов. В таком случае арбитражные управляющие самостоятельно несут ответственность за свои действия (бездействия), однако при этом саморегулируемая организация несет риски при обращении взыскания на ее компенсационный фонд.

При обязательном характере указания СРО для всех членов организации, роль арбитражного управляющего сводится к роли подставного лица. Указанная концепция, однако, должна реализоваться через определение круга вопросов и оснований, на основании которых саморегулируемая организация вправе выдавать арбитражному управляющему обязательные предписания. Кроме того, в случае неисполнения предписаний ответственность к члену СРО должна быть применена в рамках партнерства. Важно предоставить саморегулируемым организациям право утверждать обязательные для исполнения арбитражными управляющим предписания наравне с рекомендациями с обязательным условием прямого указания на степень обязательности его исполнения. Вопрос добровольности при вступлении арбитражного управляющего в саморегулируемую организацию вызывает у научного сообщества особый интерес. Согласно нормам статьи 8 и статьи 123.8 ГК РФ, участие в ассоциации (союзе) или некоммерческом партнёрстве основано на добровольном волеизъявлении лица. Однако, для саморегулируемой организации добровольность участия - общее правило, из которого возможны

исключения, предусмотренные федеральными законами. [1] Так, доступ к профессии арбитражного управляющего возможна только посредством членства в СРО арбитражных управляющих.

Согласно информации Росреестра о количестве вступивших и вышедших из СРО арбитражных управляющих лиц количество членов СРО на конец 2019 года составило 9 989 арбитражных управляющих, что на 2,3% превышает показатели за исходный период в 2018 году. Приведение и открытость данных можно с уверенностью считать положительным аспектом процесса цифровизации в России.

Осведомленность о праве достигается посредством взаимодействия общества и ресурсов в сети «Интернет». Население получает и воспринимает правовые аспекты своей жизни, в привычной на сегодняшний день среде получения информации. [5, с. 400] Для деятельности арбитражных управляющих процесс цифровизации в государственном управлении весьма важен. В частности, это касается созданного в 2011 году Единого федерального реестра сведений о банкротстве, позволяющий проводить проверки контрагентов, вмещающий данные о фактах хозяйственной деятельности юридических и физических лиц с возможностью их анализа и мониторинга.

Так же отметим, что цифровизация влияет на повышение уровня обыденного правосознания. В сложившейся обстановке, правовая осведомленность будет только расти, что благоприятно скажется на правовой культуре всего общества [5, с. 400].

Итак, на современном этапе развития сферы арбитражного управления роль саморегулируемых организаций и их значение на деятельность арбитражного управляющего возросла. Несмотря на достаточное законодательное регулирование статуса СРО со стороны государства, в правоприменительной практике остаются проблемы, требующих решения на федеральном и региональном уровнях. Совершенствование отечественного законодательства тесно связано с разработкой конкретных мероприятий в

части устранения несоответствий между нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы саморегулирования, а также и специальными федеральными законами, в которых содержатся нормы касательно саморегулируемых организаций.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. №51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 1 янв. 1995 г. №52-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – 8 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.

2. Федеральный закон от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 26 окт. 2002 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 26 окт. 2002 г. N 127-ФЗ // Парламент. газ. – 2002. – 2 нояб.; Рос. газ. – 2002. – 2 нояб.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – N 43, ст. 4190.

3. Доклад Минэкономразвития России «О состоянии развития саморегулирования предпринимательской и профессиональной деятельности в российской федерации» за 2019 год [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 декабря 2005 года № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А.Г. Меженцева» [Электронный ресурс]. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

5. Голосная Е.И. Правосознание в условиях цифровизации общества // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2020. – № 1. – С. 397-400.